

ИНТЕРНЕТ-ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ И ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Куликов Л.В.¹, Маленова А.Ю.², Потапова Ю.В.³

¹ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, e-mail: leonkulikov@yandex.ru;

²ФГБОУ ВО «Омский государственный университет», Омск, e-mail: malyonova@mail.ru;

³ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет», Омск, e-mail: kardova.jv@gmail.com

Исследование посвящено анализу интернет-предпочтений и их связи с субъективным благополучием молодежи, получающей образование в высших и средних специальных учебных заведениях. На первом этапе исследования были определены ключевые темы интернет-контента, интересные молодежи. На втором этапе респондентам предлагалось определить частоту обращения к сетевым ресурсам и контенту определенной тематики, с помощью вопросника был выявлен уровень субъективного благополучия студентов. Проведена кластеризация показателей субъективного благополучия (эмоциональное, экзистенциально-деятельностное, социально-нормативное и эго-благополучие). Дан сравнительный анализ тематики интернет-контента, интересного молодым людям с разным уровнем субъективного благополучия. Обнаружено, что студентов с высоким уровнем благополучия отличает широта интересов – вопросы жизни общества, экологии, духовности, искусства, познания и другие вопросы, не ограниченные рамками получаемой профессии. Молодежь со средним уровнем благополучия интересуется учебным контентом, спортивной и бытовой тематикой, фильмами, лайфстайл-блогами, шоу-бизнесом, группами реально существующих организаций (в частности, своего университета или колледжа). Студенты с низким уровнем благополучия активнее всего интересуются компьютерными играми, новостями и политикой, нетрадиционными религиозными течениями. Субъективное благополучие проявляется в определенных чертах сетевого поведения, признаками благополучия учащихся можно считать обращение не только к учебному, но и к познавательному, эстетическому, художественному и спортивному контенту. Учет выявленных взаимосвязей между интернет-предпочтениями и субъективным благополучием людей юношеского возраста позволяет точнее прогнозировать их сетевое поведение, использовать полученные данные в педагогической практике.

Ключевые слова: субъективное благополучие, Интернет, контент, учащаяся молодежь, социальные сети.

INTERNET PREFERENCES OF STUDENTS OF SECONDARY SPECIAL AND HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS WITH DIFFERENT LEVEL OF SUBJECTIVE WELL-BEING

Kulikov L.V.¹, Malenova A.Yu.², Potapova Yu.V.³

¹St. Petersburg State University, St. Petersburg, e-mail: leon-piter@mail.ru;

²Omsk State University, Omsk, e-mail: malyonova@mail.ru;

³Omsk State Medical University, Omsk, e-mail: kardova.jv@gmail.com

The study is devoted to the analysis of Internet preferences and their relationship with the subjective well-being of young people receiving education in higher and secondary specialized educational institutions. At the first stage of the study, the key topics of Internet content that are of interest to young people were identified. At the second stage, respondents were asked to determine the frequency of access to network resources and content of a certain topic; using a questionnaire, the level of subjective well-being of students was identified. Clusterization of indicators of subjective well-being (emotional, existential-activity, social-normative and ego-well-being) was carried out. A comparative analysis of the topics of Internet content that is interesting to young people with different levels of subjective well-being is given. It was found that students with a high level of well-being are distinguished by a breadth of interests - issues of social life, ecology, spirituality, art, knowledge and other issues that are not limited to the scope of the received profession. Young people with an average level of well-being are interested in educational content, sports and everyday topics, films, lifestyle blogs, show business, groups of real organizations (in particular, their university or college). Students with a low level of well-being are most actively interested in computer games, news and politics, and non-traditional religious movements. Subjective well-being is manifested in certain features of online behavior; signs of student well-being can be considered not only educational, but also cognitive, aesthetic, artistic and sports content. Taking into account the identified

relationships between Internet preferences and the subjective well-being of young people allows us to more accurately predict their online behavior and use the data obtained in pedagogical practice.

Keywords: subjective well-being, Internet, content, student youth, social networks.

В современной науке уже накоплен достаточный фактический материал, подтверждающий связь между благополучием и особенностями сетевого поведения молодых людей школьного и студенческого возраста. Особый интерес вызывает присутствие в описаниях эмпирических результатов противоречивых данных, полученных разными авторами при оценке факторов как благополучия, так и неблагополучия молодежи. Существуют исследования, свидетельствующие об отрицательной связи между интернет-зависимостью и психологическим благополучием. Группой риска в них признаются безработные или имеющие низкий доход холостые молодые люди до 25 лет [1]. Приводятся данные об усилении депрессивных симптомов и числа самоубийств среди подростков 13–18 лет, излишне увлеченных новыми средствами массовой информации (в том числе социальными сетями), тогда как молодые люди, тратящие время на личное общение, спорт, учебу, значительно реже страдают ментальными расстройствами [2]. Обследование китайских учащихся средних школ (12–17 лет) показало, что подростки, активно вовлеченные в онлайн-игры, интенсивнее используют социальные сети и прочие интернет-ресурсы и отличаются большей подавленностью, демонстрируют признаки социального неблагополучия (трудности в общении с одноклассниками и родителями) [3]. Роль последних в формировании интернет-зависимости также неоднозначна не только в школьном, но и в студенческом возрасте. Если на родителей подростков чаще возлагается ответственность за контроль времени, проведенного ребенком «за экраном», и поиск баланса между ним и «неэкранными» занятиями как способами профилактики проблемного поведения [2], то в отношении студентов эти меры становятся практически невозможны и редко реализуются родителями в связи с произошедшей сепарацией. Количество «экранного времени» у молодежи превышает все мыслимые исторические рекомендации, и оно неуклонно растет [2], но есть исследователи, которые не видят в этом факте ничего фатального и отказываются связывать все проблемы молодежи исключительно с использованием сети [4]. Есть мнение, что идея о вреде сетевого воздействия – это политически выгодный миф, который многие ученые предпочитают поддерживать, гибко оперируя многочисленными переменными и выдавая незначительные эффекты за статистически значимые, при этом вторичная обработка данных крупномасштабных исследований независимыми экспертами значимую отрицательную связь между использованием цифровых технологий и благополучием подростков не подтверждает [5]. Этот вопрос особенно важно прояснить, поскольку в связи с пандемией COVID-19 усиливается зависимость от технологий и растет число опосредованных контактов на фоне

снижения реальных межличностных. Отмечается снижение общего благополучия студенческой молодежи за счет обострения физических, академических и социальных проблем [6]. Несмотря на это, переход на онлайн-образование заметно снизил риски серьезных проблем с психическим здоровьем у учащихся школ: в 2020 г. в учебных заведениях примерно на 30–40% (и эта тенденция присутствует и в 2021 г.) уменьшилось количество запросов об издевательствах и кибербуллинге, что доказывает значимость личного общения в реализации механизмов травли, в том числе виртуальной [7].

Особый интерес в контексте нашей темы имеют результаты исследований, направленных на поиск «цифровых следов» благополучия/неблагополучия молодежи с целью обнаружения его количественных и качественных индикаторов. Обзор имеющихся работ позволяет к первым отнести: заполненность профиля; количество подписчиков и друзей, фотоальбомов, аудиозаписей, интересных страниц, групп [8]; число постов и репостов, комментариев, лайков на постах пользователя, увеличение времени интернет-серфинга [9]; динамику списка «друзей» [10]; количество слов в сообщениях, частоту упоминания эмоционально окрашенных слов (в частности, обценной лексики [11]), количество оценок контента друзей, комментариев самого автора [12]. Качественными индикаторами могут выступать: общая активность в социальной сети и ее динамика [9, 13]; коммуникативная активность и вовлеченность, экстраверсия [9]; языковые маркеры, раскрывающие специфику отношения пользователей к разным сторонам жизни [14]; тональность сообщений [13]. Распространенными стратегиями организации исследований выступают обращение к анализу страниц конкретной социальной сети, а также дополнение контент-анализа психодиагностическим инструментарием с целью установления (подтверждения) связи между цифровыми следами и личностными чертами пользователей.

Предметом исследования выступили интернет-предпочтения студентов с разным уровнем субъективного благополучия. Целью исследования было выявление связей субъективного благополучия студентов учебных заведений разного уровня с предпочитаемыми сетевыми ресурсами и тематикой интернет-контента. Задачи исследования определили его этапы: на первом проводились разработка и апробация анкеты для изучения интернет-предпочтений студенческой молодежи, подбор тестового инструментария для оценки уровня субъективного благополучия; на втором – диагностика студентов с помощью подготовленного методического комплекса и построение типологии на основе сочетания уровня субъективного благополучия и интернет-предпочтений с учетом статуса учебного заведения (вуз, ссуз).

Материал и методы исследования. Для получения данных использовались анкетирование, фокус-групповой опрос, метод экспертной оценки и психологическое

тестирование. В ходе статистической обработки данных применялись первичные описательные статистики, критерий значимости различий U Манна–Уитни и H-критерий Краскела–Уоллиса, иерархический кластерный анализ по методу Варда с Z-стандартизацией. Общая выборка включала 1095 учащихся.

Задача по созданию анкеты для оценки интернет-предпочтений молодежи решалась в два этапа. На первом были опрошены 854 человека, из них 505 девушек и 349 юношей 11–17 лет (средний возраст 14,52 года). Основная часть испытуемых – жители г. Челябинска. Обучающимся в рамках открытых вопросов предлагалось указать свои сетевые предпочтения: любимых блогеров, группы и сообщества, на которые они подписаны. Второй этап состоял в разработке на основе полученных данных анкеты для основного исследования, ее апробации и корректировки. На этом этапе приняли участие 72 студента, которые заполняли саму анкету, а после нее – форму обратной связи, в которой оценивались время заполнения, сложность, доступность вопросов, эмоциональная привлекательность анкеты в целом, давался обобщающий комментарий о пунктах, вызвавших затруднения. Далее проводилось обсуждение психодиагностического инструмента в фокус-группах, при этом акцент ставился на предложениях участников исследования, которые они вносили, чтобы сделать анкету более понятной, лаконичной и интересной. Были апробированы две версии анкеты. В результате обсуждения первой версии анкеты (в нем приняли участие 43 студента) были внесены правки, сделавшие анкету более лаконичной: убраны не популярные у современной молодежи социальные сети («Одноклассники», Facebook, Twitter), в перечень интернет-ресурсов добавлен мессенджер Discord, скорректирована доля обязательных и необязательных вопросов. В результате была получена обновленная, вторая версия анкеты, которую вновь оценили 29 участников пилотного исследования. В результате сравнения было выявлено, что время заполнения сократилось с 19,55 мин до 16,5 мин ($U=428,5$, $p\leq 0,05$). Оценка субъективных параметров оценки значимо не изменилась, но сокращение времени заполнения и динамика в количестве вопросов и содержании комментариев испытуемых в процессе и после заполнения дали возможность сделать заключение о том, что заполнение анкеты стало для испытуемых более простым, а формулировки инструкций – понятными. В итоге перечень интернет-медиа, предлагаемый для оценки, включал следующие ресурсы: социальные сети ВКонтакте, Instagram, TikTok, сервис Pinterest, видеохостинг YouTube, мессенджеры Discord, Telegram. Частота их использования оценивалась по шкале от 1 до 3, где 1 – «никогда», 2 – «редко», 3 – «часто» (данная шкала также была изменена после пилотного среза, в рамках которого изначально предлагалась 5-балльная, отвергнутая студентами как излишне дифференцированная). Та же шкала была предложена и для оценки предпочитаемой тематики интернет-контента. Список включал 19 вариантов, полученных при первичном анкетировании

854 студентов. Вопросы относительно блогеров было решено не включать в итоговую версию анкеты в связи с разнородностью выявленных у молодежи предпочтений. Данную форму анкеты заполнили 97 испытуемых, из которых 48 были студентами вузов, 49 – учащимися колледжей.

В основном исследовании с использованием анкеты выявляли предпочитаемые сетевые ресурсы, сообщества в социальной сети ВКонтакте, блоги видеохостинга YouTube, аккаунты Instagram, тематику интернет-контента. Далее респондентам предлагалась методика диагностики субъективного благополучия личности Р.М. Шамионова Т.В. и Бесковой. Согласно позиции авторов методики, субъективное благополучие является «синтетическим социально-психологическим образованием», содержащих ряд компонентов: эмоциональное благополучие (включающее в себя переживание таких состояний, как радость, оптимизм, счастье, хорошее расположение духа, воодушевление); экзистенциально-деятельностное благополучие (событийно-смысловая наполненность жизни); эго-благополучие (удовлетворенность собой, своим характером, внешностью, уверенностью в себе и самосогласованность личности); гедонистическое благополучие (степень удовлетворения базовых потребностей – в безопасности, приемлемых жилищных условиях, доходе и экологических условиях проживания); социально-нормативное благополучие (социальная согласованность, соответствие жизни (действий, поступков) социальным нормам, нравственным ценностям личности в их интериоризированном виде) [15]. Именно уровень выраженности этих компонентов и выступал в исследовании показателем субъективного благополучия студентов. Так как методика является достаточно новой (и для нее пока не определены нормативные значения) и шкалы включают в себя разное количество вопросов, то нормирование для вычисления уровней выраженности благополучия по шкалам производилось нами самостоятельно на исследованной выборке.

Решение второй задачи нашего исследования – диагностика студентов с помощью подготовленного методического комплекса и построение типологии на основе сочетания их уровня субъективного благополучия и интернет-предпочтений с учетом статуса учебного заведения (вуз, ссуз) – проводилось на выборке из 169 человек (116 девушек и 53 юноши), из них 120 студентов высших и 49 – средне-специальных учебных заведений. Большинство из них учатся и проживают в г. Омске, однако в выборке присутствуют жители иных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля) и Казахстана (Павлодара, Петропавловска). Средний возраст испытуемых – 18,85 года (исследовано мнение молодых людей от 15 до 28 лет). Среди студентов вузов были молодые люди, получающие медицинское, психологическое, филологическое образование. Учащиеся колледжей обучались по таким

специальностям, как юриспруденция, химия, информационные системы и программирование, актерское и музыкальное искусство, хореография, социально-культурная деятельность.

Результаты исследования и их обсуждение. Уровень субъективного благополучия студентов, обучающихся в высших и средних специальных заведениях, оказался средним по всем изучаемым шкалам (табл.1).

Таблица 1

Показатели шкал субъективного благополучия молодежи

Шкалы методики субъективного благополучия	Средние значения, стандартные отклонения		Значение критерия и уровень значимости	
	вуз	ссуз	U	p
Эмоциональное благополучие	36,27±7,38	35,91±8,95	2929	0,97
Экзистенциально-деятельностное благополучие	36,31±6,60	35,12±9,50	2845	0,74
Эго-благополучие	17,18±3,87	17,48±4,82	2709	0,42
Гедонистическое благополучие	13,13±2,79	12,71±4,04	2848	0,75
Социально-нормативное благополучие	19,64±3,15	18,42±4,40	2483	0,11

Статистически значимых отличий в показателях благополучия у студентов вузов и учащихся колледжей выявлено не было, однако ряд заметных различий следует обсудить. Во-первых, если соотносить группы друг с другом, то становится очевидно, что значения всех шкал, кроме эго-благополучия, выше у студентов высших учебных заведений. Особенно выделяется отличие в области социально-нормативного благополучия. Оно может быть связано с более высоким престижем учебного заведения, в котором получает образование молодой человек: студенты вузов при этом могут оценивать свое поведение и положение в обществе как более соответствующее некому идеальному образу (который могут транслировать им как в семье, так и в обществе в целом). Тем не менее, параметр социально-нормативного благополучия выражен у обеих групп учащейся молодежи сильнее прочих параметров, что может означать в целом весьма высокую оценку степени соответствия своего поведения установленным общественным нормам. Также стоит отметить довольно высокий уровень выраженности эмоционального и экзистенциально-деятельностного благополучия (второй параметр особенно ярко выражен у студентов вузов). Это означает, что в целом опрошенные молодые люди отмечают у себя положительный фон настроения, а их жизнь наполнена различными событиями, которые вызывают у них интерес. Эго-благополучие студентов вузов выражено несколько слабее, чем учащихся колледжей. Это может быть связано с тем, что студенты имеют более высокий уровень притязаний, и планка, которую они

ставят себе в плане личностного развития, достижений, несколько снижает удовлетворенность собой.

Кластеризация данных позволила разделить студентов на три группы, каждая из которых имела характеристики субъективного благополучия с некоторой спецификой. В качестве основания для выделения кластеров нами были выбраны эмоциональное, экзистенциально-деятельностное, социально-нормативное и эго-благополучие. Гедонистическое благополучие не включалось нами в критерии классификации, так как оно в основном отражало внешние по отношению к личности молодого человека параметры, связанные с удовлетворением базовых потребностей. Остальные виды благополучия выступали собственно психологическими, внутренними критериями оценки испытуемым себя, своего поведения, удовлетворенностью событийной наполненностью жизнью. Кроме того, как показал анализ средних значений, гедонистическое благополучие выражено у студентов слабее всего, что неудивительно и объяснимо условиями их проживания (многие из них недавно отделились от родителей, живут в не очень комфортных для них условиях общежития). При этом понятно, что низкая оценка именно данного параметра не может выступать надежным предиктором, который позволил бы оценить удовлетворенность жизнью вообще, и преобладающим в психологическом исследовании является внутренний аспект, связанный с самореализацией в каких бы то ни было жизненных обстоятельствах.

В результате были выделены три кластера, включающих в себя 94, 44 и 31 человека. Уровни благополучия в этих группах были значимо различны, включая показатели гедонистического благополучия (табл. 2).

Таблица 2

Показатели субъективного благополучия студентов разных кластеров

Шкалы методики субъективного благополучия	Номер кластера, количество респондентов Средняя величина значение, стандартное отклонение			Значение критерия и уровень значимости	
	1 (n=94)	2 (n=44)	3 (n=31)	H	p
Эмоциональное благополучие	37,10±4,01	27,11±6,55	46,19±2,50	113,75	0,00
Экзистенциально-деятельностное благополучие	36,87±4,01	27,38±6,39	45,41±2,81	114,65	0,00
Эго-благополучие	17,65±2,80	13,02±3,51	22,12±1,87	96,11	0,00
Гедонистическое благополучие	13,24±2,65	10,75±3,11	15,51±2,73	37,96	0,00
Социально-нормативное благополучие	20,15±1,76	14,93±3,41	22,83±1,66	109,71	0,00

Таким образом, уровень субъективного благополучия студентов, отнесенных к третьему кластеру, существенно выше, чем в первом и втором кластерах. Исходя из вычисленных нами для исследованной выборки нормированных значений показатели шкал эмоционального, экзистенциально-деятельностного и эго-благополучия у представителей

данного кластера на высоком уровне; гедонистического и социально-нормативного благополучия – на среднем уровне. В третий кластер вошли студенты, имеющие позитивный фон настроения, удовлетворенные своей жизнью в целом и происходящими в ней событиями, сформировавшие представления об образцах поведения и стремящиеся к их соблюдению. Данный кластер может иметь название «Благополучные».

Во втором кластере уровень субъективного благополучия по сравнению с остальными подгруппами ниже. Соотнося средние значения по шкалам с определенными нами для данной выборки нормами, можно утверждать, что все показатели, кроме гедонистического благополучия (которое находится на среднем уровне), соответствуют низкому уровню выраженности. Молодые люди этой группы удовлетворены лишь условиями своего проживания, однако они не чувствуют себя достаточно счастливыми и имеют сниженную самооценку. Обозначим эту группу как «Недовольные собой», поскольку важным аспектом в описании данного кластера является наличие у студентов сниженного эго-благополучия.

Представители первого кластера занимают промежуточную позицию – все показатели шкал благополучия у них находятся на среднем уровне. У этих молодых людей средняя степень удовлетворенности условиями проживания, своей личностью, степенью событийной наполненности своей жизни. Назовем данную группу «Адаптированные», учитывая, что ближе всего к показателям высокого уровня у них подходят значения шкалы социально-нормативного благополучия, которое предполагает соотнесение себя с внешне заданными стандартами поведения.

В контексте нашего исследования особый интерес представляет соотношение в кластере обучающихся разных уровней образования. Среди студентов вузов наибольший процент локализуется в кластере под названием «Адаптированные» (60,8%), тогда как у студентов ссузов наблюдается тенденция к занятию крайних точек: среди них меньше учащихся со средним благополучием (42,9%), но больше тех, у кого оно высокое (22,4% против 16,7%) или низкое (34,7% против 22,5%), в сравнении с теми, кто получает высшее образование. Возможно, это объясняется тем, что в колледже контингент более разнородный – кто-то приходит в ссуз после окончания 9 классов, кто-то – после 11, в среднем более младший возраст означает, что, возможно, кто-то из студентов еще не прошел кризис подросткового возраста, что может провоцировать большую эмоциональную нестабильность и неустойчивость самооценки. Тем не менее, статистически значимых отличий в благополучии в зависимости от учебного заведения не наблюдалось, поэтому можно заключить, что и студенты вузов, и учащиеся колледжей могут быть отнесены как к группе с необходимой устойчивостью, так и к группе риска. В каждом кластере пропорции оказались вполне сопоставимы с небольшим перевесом студентов вузов в кластере «Адаптированные»:

77,7% против 22,3%. В группах «Благополучные» и «Недовольные собой» доля студентов вуза составляет 61,4% и 64,5% против 38,6% и 35,5% учащихся колледжей соответственно.

Что касается интернет-предпочтений учащейся молодежи, то результаты анкетирования показали, что наиболее популярными ресурсами являются социальные сети ВКонтакте и Instagram, видеохостинг YouTube. В целом студенты вузов и учащиеся колледжей схожи в своих предпочтениях сетевых ресурсов, отличия заключаются лишь в том, что видеохостинг чаще используют студенты вузов (2,86 балла из 3), чем учащиеся колледжей (2,59 балла, $U=2362,5$, $p \leq 0,01$).

Более детальное изучение предпочтений молодых людей в отношении тематики контента показало, что лидируют в данном списке его развлекательные виды (юмористический, фильмы и сериалы), однако и содержание ведущей, учебно-профессиональной, деятельности находит отражение в предпочтениях молодежи, так как на третьем и четвертом местах в данном рейтинге располагаются учебный и познавательный контент. При этом на выборе контента в сети отражается уровень образования. В таблице 3 представлены статистические характеристики оценок привлекательности различного контента.

Таблица 3

Показатели предпочтений интернет-контента студентами

Тематика	Среднее значение и стандартное отклонение на всей выборке, баллы	Студенты (ср. значение), балл		Значение критерия и уровень значимости	
		вуз	ссуз	U	p
Юмористический контент (мемы, смешные истории, комиксы)	2,78±0,43	2,81	2,69	2586,50	0,09
Новости (своего города, страны, международные)	2,38±0,59	2,46	2,18	2220,00	0,01
Познавательный контент (интересные факты, открытия)	2,69±0,50	2,79	2,45	2016,50	0,00
Учебный контент (информация для подготовки к занятиям, экзаменам)	2,72±0,50	2,85	2,39	1785,00	0,00
Компьютерные игры (обзоры, летсплей, стримы)	1,85±0,82	1,86	1,82	2863,00	0,78
Техника (компьютеры, смартфоны)	1,88±0,75	1,93	1,78	2605,00	0,21
Спорт (информация о спортсменах, соревнованиях)	1,79±0,79	1,82	1,71	2743,00	0,46

Политика (информация о политиках, событиях)	1,87±0,70	1,93	1,73	2511,50	0,11
Нетрадиционные религиозные объединения (учения, деятельность, события)	1,31±0,57	1,28	1,37	2787,50	0,49
Мировые религии (учения, деятельность, события)	1,40±0,63	1,43	1,31	2583,00	0,13
Психология (природа психики, рекомендации психологов)	2,30±0,74	2,40	2,06	2259,00	0,01
Эстетический (красота природы, человека, города)	2,43±0,71	2,50	2,27	2472,00	0,07
Художественный (произведения искусства, обсуждение литературы, живописи, музыки, хореографии)	2,42±0,66	2,49	2,24	2402,50	0,04
Фильмы, сериалы, мультфильмы (сами фильмы и сериалы, мнения о них, анонсы)	2,74±0,45	2,73	2,76	2894,50	0,84
Лайфстайл (жизнь блогера, его повседневные занятия)	2,09±0,82	2,18	1,88	2355,00	0,03
Бытовой (лайфхаки, рецепты, благоустройство)	2,24±0,74	2,33	2,02	2271,00	0,01
Социальная жизнь (общественные движения и организации, активность в сфере экологии)	1,91±0,75	1,96	1,80	2607,50	0,22
Шоу-бизнес (информация о звездах эстрады, кино, интернет-знаменитостях)	1,88±0,72	1,93	1,76	2592,00	0,19
Группы реальных организаций (колледж, университет, молодежные клубы, спортивные организации, летние лагеря)	2,39±0,68	2,49	2,14	2112,00	0,00

Примечание. Частоту использования интернет-контента данной тематики испытуемые оценивали по шкале от 1 до 3, где 1 – «никогда», 2 – «редко», 3 – «часто».

Студенты вузов значимо чаще интересуются новостями, психологией, искусством, учебным, познавательным и бытовым контентом (связанным с жизнью конкретного блогера или советами по благоустройству). Кроме того, они чаще состоят в группах реально существующих организаций (в частности, своего учебного заведения). Вероятно, большая увлеченность этими темами у студентов университетов в сравнении с учащимися колледжей связана с тремя основными факторами: сложность процесса профессиональной подготовки формирует стойкую мотивацию обучаться дополнительно, черпая информацию из Интернета (потому студенты вузов чаще обращаются к познавательному и учебному контенту); старший возраст ($U=1561,0$, $p \leq 0,001$, среднее значение в выборке студентов вуза 19,14 года, учащихся колледжа – 18,16 года) стимулирует познание широкого круга вопросов, связанных с обществом в целом (потому становятся интересны новости города и страны), с отношениями

с людьми (и это стимулирует интерес к психологии), с организацией быта (потому что, вероятно, среди студентов вуза больше людей, живущих отдельно от родительской семьи, и им самим нужно решать вопросы, связанные с ведением домашнего хозяйства); в среднем престиж высших учебных заведений выше, чем средне-специальных, потому студенты могут демонстрировать свою причастность к альма-матер посредством подписки на ее аккаунты в различных социальных сетях. Кроме того, вузы как более крупные организации давно занимаются продвижением себя в социальных сетях, тогда как эта тенденция дошла далеко не до каждого колледжа.

Последний этап исследования был направлен на выявление особенностей интернет-предпочтений студентов с разным уровнем субъективного благополучия. Были найдены значимые различия в предпочтении студентами тематики интернет-контента и отсутствие разницы между кластерами в случае предпочтения сетевых ресурсов (табл. 4 и 5).

Таблица 4

Особенности предпочтений интернет-ресурсов у студентов с различными уровнями субъективного благополучия

Интернет-ресурсы	Средние значения стандартные отклонения для трех кластеров, баллы			Значение критерия и уровень значимости	
	«Адаптированные»	«Недовольные собой»	«Благополучные»	H	p
ВКонтакте	2,79±0,44	2,75±0,49	2,84±0,37	0,55	0,761
Instagram	2,66±0,65	2,52±0,70	2,68±0,60	1,97	0,374
Discord	1,34±0,58	1,34±0,64	1,29±0,69	1,13	0,569
Telegram	2,36±0,69	2,18±0,62	2,10±0,91	3,53	0,171
TikTok	2,35±0,84	2,39±0,84	2,03±0,95	3,34	0,188
Pinterest	1,87±0,87	1,70±0,85	1,84±0,97	1,12	0,570
YouTube	2,80±0,43	2,77±0,52	2,74±0,51	0,24	0,888

Примечание. Частоту использования данных ресурсов испытуемые оценивали по шкале от 1 до 3, где 1 – «никогда», 2 – «редко», 3 – «часто».

Вероятно, отсутствие различий в применении сетевых ресурсов у молодых людей с разным уровнем субъективного благополучия можно объяснить тем, что на каждой из интернет-площадок можно найти контент разнообразной тематики, и выбор конкретной социальной сети или видеохостинга не дает практически никакой значимой информации о личности пользователя, в отличие от содержательного анализа транслируемых там идей.

Таблица 5

Особенности предпочтений интернет-контента у разных кластеров студентов по уровню субъективного благополучия

Тематика	Средние значения стандартные отклонения для трех кластеров, баллы			Значение критерия и уровень значимости	
	«Адаптированные»	«Недовольные собой»	«Благополучные»	H	p
Юмористический контент	2,78±0,42	2,77±0,42	2,77±0,50	0,09	0,958
Новости	2,36±0,55	2,41±0,66	2,39±0,62	0,54	0,764
Познавательный контент	2,72±0,47	2,59±0,58	2,74±0,44	1,86	0,395
Учебный контент	2,82±0,41	2,55±0,59	2,65±0,55	9,79**	0,007
Компьютерные игры	1,74±0,80	2,07±0,82	1,84±0,82	4,75	0,093
Техника (компьютеры, смартфоны)	1,86±0,76	1,86±0,73	1,97±0,80	0,46	0,796
Спорт	1,84±0,79	1,64±0,72	1,84±0,86	1,97	0,373
Политика	1,80±0,68	2,05±0,75	1,84±0,69	3,56	0,168
Нетрадиционные религиозные объединения	1,29±0,54	1,34±0,61	1,32±0,60	0,18	0,915
Мировые религии	1,41±0,65	1,32±0,56	1,45±0,68	0,83	0,662
Психология	2,32±0,74	2,32±0,74	2,23±0,76	0,41	0,816
Эстетический	2,44±0,70	2,36±0,78	2,52±0,68	0,63	0,728
Художественный	2,39±0,66	2,36±0,69	2,58±0,62	2,52	0,283
Фильмы, сериалы, мультфильмы	2,80±0,40	2,70±0,51	2,61±0,50	4,28	0,118
Лайфстайл	2,23±0,81	2,00±0,75	1,77±0,84	8,11*	0,017
Бытовой	2,32±0,71	2,07±0,76	2,26±0,82	3,37	0,186
Социальная жизнь	1,88±0,75	1,91±0,77	2,00±0,77	0,55	0,761
Шоу-бизнес	2,01±0,73	1,68±0,67	1,74±0,68	7,51*	0,023
Группы реальных организаций	2,50±0,70	2,16±0,64	2,39±0,62	9,62**	0,008

Данные показывают, что студенты кластера «Благополучные» на уровне тенденции чаще других обращаются к познавательному (но не учебному) контенту, новостям спорта, эстетическому и художественному контенту, тематике социальной активности, мировых религий, но реже представителей данного кластера интересует психологический контент, значимо реже – лайфстайл-блоги ($N=8,11$, $p \leq 0,05$).

Студенты кластера «Недовольные собой» чаще обращаются к новостям регионального и федерального уровней, информации о компьютерных играх, политике, нетрадиционным религиозным объединениям, редко интересуются новостями спорта, значимо реже других кластеров – учебным контентом ($N=9,78$, $p \leq 0,01$), бытовыми блогами, группами реальных организаций, в том числе тех, к которым принадлежат они сами ($N=9,6$, $p \leq 0,01$).

Группа «Адаптированные» проявляет интерес к учебному контенту (и этим значимо отличается от других групп, $N=9,78$, $p \leq 0,01$), спортивной и бытовой тематике, фильмам, лайфстайл-блогам (также значимо отличаясь от других групп, $N=8,11$, $p \leq 0,05$), шоу-бизнесу ($N=7,5$, $p \leq 0,05$), группам реально существующих организаций ($N=9,6$, $p \leq 0,01$). Примерно в равной степени высокий интерес все респонденты проявляют к юмористическому контенту и умеренный – к технической тематике, гаджетам, компьютерам и т.п.

Выводы. Отметим ведущие черты студентов, отнесенных к различным кластерам. Студенты кластера «Адаптированные» интересуются учебой, обращаются за дополнительной информацией к Интернету, их ориентации прагматические. Им нравится следить за жизнью знаменитостей, популярных блогеров, что, возможно, некоторым образом компенсирует недостаточную событийную наполненность своей жизни. Представители кластера «Недовольные собой» менее адаптированы, чем предыдущая группа. Они нечасто обращаются к контенту, который помогал бы учебной деятельности, больше уходя в виртуальный мир компьютерных игр. Сниженное субъективное благополучие сочетается у них с определенными тенденциями к эскапизму. Поскольку студенты этого кластера вряд ли могут быстро приобрести черты группы «благополучных», то воспитательные усилия специалистов (педагогов, психологов) целесообразно направлять на организацию работы по психологическому сопровождению таких обучающихся с целью повышения уровня их адаптированности к условиям жизнедеятельности, к социальной среде, организуя программы и мероприятия, направленные на преодоление имеющихся организационных трудностей, на повышение уровня коммуникативной компетентности и жизнестойкости. Молодые люди кластера «Благополучные» склонны к познанию мира вне рамок своей основной, учебно-профессиональной деятельности. Их любознательность простирается в иные сферы, их волнуют масштабные вопросы экологии, общественного устройства, но, в отличие от предыдущей группы, они смотрят на них более конструктивно, склонны объединяться с

другими в желании помогать отдельным людям и обществу в целом. Они предпочитают активное участие в общественной жизни, лайфстайл-блоги привлекают их реже, чем представителей иных групп.

Заключение. Выбранная модель исследования, сочетающая тестовый психодиагностический инструментарий и данные анкетирования, позволила решить поставленные задачи – установить связь между интернет-предпочтениями студентов и уровнем их благополучия, в том числе с учетом их ступени образования. Субъективное благополучие проявляется в определенных чертах сетевого поведения, признаками благополучия учащихся можно считать обращение не только к учебному, но и к познавательному, эстетическому, художественному и спортивному контенту. Предпочтения тематики, связанной с шоу-бизнесом, кинофильмами, юмором, лайфстайл-блогами, скорее отражают возрастные особенности учащихся и не имеют тесной связи с субъективным благополучием. Большая часть учащейся молодежи предпочитает пользоваться социальными сетями ВКонтакте и Instagram, а также каналом YouTube, причем студенты вузов к нему обращаются чаще. Результаты исследования дают возможность утверждать, что знание предпочтений в сетевой коммуникации представляет собой существенное дополнение к картине субъективного благополучия и социального самочувствия молодежи. Выявленные в данном исследовании связи позволяют сделать более точным поиск, выделение и детальное описание факторов и предикторов настроений и состояний молодых людей, прогнозировать их сетевое поведение и вероятные изменения в образе жизни, определять тот контингент, на который должно быть направлено повышенное внимание в аспекте психологической помощи и поддержки личностного развития.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31276\21

Список литературы

1. Bal P.N., Turan E. Examination of Internet Use in Terms of Psychological Well-Being. Educational Research and Reviews. 2021. V.16. No 7. P. 296-309.
2. Twenge J.M., Joiner T.E., Rogers M.L., Martin G.N. Increases in depressive symptoms, suicide-related outcomes, and suicide rates among U.S. adolescents after 2010 and links to increased new media screen-time. Clin. Psychol. Sci. 2017. No. 6. P. 3–17.
3. Dredge R., Chen S. Chinese Online Gamers versus Nongamers: A Difference in Social Media Use and Associated Well-Being and Relational Outcomes? Psychology in the Schools. 2020. V. 57. No 9. P. 1457-1474.

4. Ferguson C.J. Everything in moderation: moderate use of screens unassociated with child behavior problems. *Psychiatr.* 2017. No. 88. P. 797–805.
5. Orben A., Przybylski A.K. The association between adolescent well-being and digital technology use. *Nat Hum Behav.* 2019. No. 3. P. 173–182.
6. Lederer A.M., Hoban M. T., Lipson S. K., Zhou S., Eisenberg D. More than Inconvenienced: The Unique Needs of U.S. College Students during the COVID-19 Pandemic. *Health Education & Behavior.* 2021. V. 48. No. 1. P. 14-19.
7. Bacher-Hicks A., Goodman J., Green J.G., Holt M. K. The COVID-19 Pandemic Disrupted Both School Bullying and Cyberbullying. Ed Working Paper. 2021. No. 21-436. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edworkingpapers.com/sites/default/files/ai21-436.pdf> (дата обращения: 27.09.2021) DOI: 10.26300/7jy7-x816.
8. Горелова Г.Г., Иноземцев Д.В. Анализ психологического благополучия на основании параметров поведенческой активности пользователей социальных сетей // Ученые записки университета Лесгафта. 2020. № 2 (180). С. 489-494.
9. Кисельникова Н.В., Станкевич М.А., Данина М.М., Куминская Е.А., Лаврова Е.В. Выявление информативных параметров поведения пользователей социальной сети ВКонтакте как признаков депрессии // Психология. Журнал ВШЭ. 2020. № 1. С. 73-88.
10. Baker D.A., Algorta G.P. The relationship between online social networking and depression: A systematic review of quantitative studies. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking.* 2016. № 19 (11). P. 638-648.
11. Schwartz H.A. et al. Predicting individual well-being through the language of social media. *Biocomputing 2016: Proceedings of the Pacific Symposium.* 2016. P. 516-527.
12. Орестова В.Р., Ткаченко Д.П., Соколова А.А. Переживание одиночества пользователями различных социальных сетей: возрастной контекст // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 2. С. 31-53.
13. De Choudhury M., Counts S., Horvitz E. Predicting postpartum changes in emotion and behavior via social media. *ACM SIGCHI Conference on Human Factors in Computing Systems.* 2013. P. 3267-3276.
14. Брябрина Т.В., Гиберт А.И., Штрахова А.В. Опыт контент-анализа суицидальных высказываний в сети Интернет лиц с различным уровнем суицидальной активности // Психология. Психофизиология. 2016. № 3. С. 35-49.
15. Шамионов Р.М., Бескова Т.В. Методика диагностики субъективного благополучия личности // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 60. С. 8.